Неизданные памятники старорусской эпиграфики из Галичского уезда[1]

Авдеев Александр Григорьевич,
доктор исторических наук,
научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского,
доцент исторического факультета Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
учитель истории школы «Интеллектуал»

Эпиграфические памятники эпохи Московской Руси относятся к числу малоизвестных источников по истории храмов и монастырей Галичского уезда. В ходе реализации проекта «Свод русских надписей» в 2016 г. на исторической территории данного региона был выявлен ряд надписей XVI – первой трети XVIII в., часть которых никогда не была опубликована. В предлагаемой статье впервые публикуются две белокаменные надгробные плиты с эпитафиями: Ульянии Ивановой (ум. 1731) из Успенского Авраамиева Новозаозерского монастыря и неизвестной (по иным источникам игуменье [Пелаги]и (ум. 1678)) из собора Рождества Пресвятой Богородицы в Солигаличе. Заключительная часть статьи посвящена исследованию записи в рукописном сборнике солигаличского священника Симеона о строительстве и освящении Покровского собора в Покровском Городецком Авраамиеве монастыре (1607/08–1631). На основе анализа структуры записи делается вывод о том, что в её основу могла быть положена реальная строительная надпись. В целом публикуемые памятники старорусской эпиграфики из Галичского уезда содержат значимую информацию, раскрывающую отдельные страницы истории монастырей этого региона, не известные из других исторических источников.

Галичский уезд, образованный в 1450 г., в XVI–XVII вв. включал в себя Солигаличскую, Чухломскую, Судайскую, Парфеньевскую, Кологривскую и Унженскую осады, а также различные волости. К числу малоизвестных и слабоиспользуемых источников по истории этого региона относятся памятники эпиграфики Московской Руси, или старорусские надписи. В 2016 г. на исторической территории Галичского уезда в рамках проекта «Свод русских надписей» были проведены поиск и документирование надписей этого времени. Предварительные итоги их исследования уже были опубликованы (Авдеев, 2019, с. 8–13). В данной статье публикуются два неизданных памятника эпиграфики, выявленных в ходе реализации проекта, а также исследуется запись из Симеоновской редакции Летописца Воскресенского Солигаличского монастыря, в основу которой могла быть положена строительная надпись.

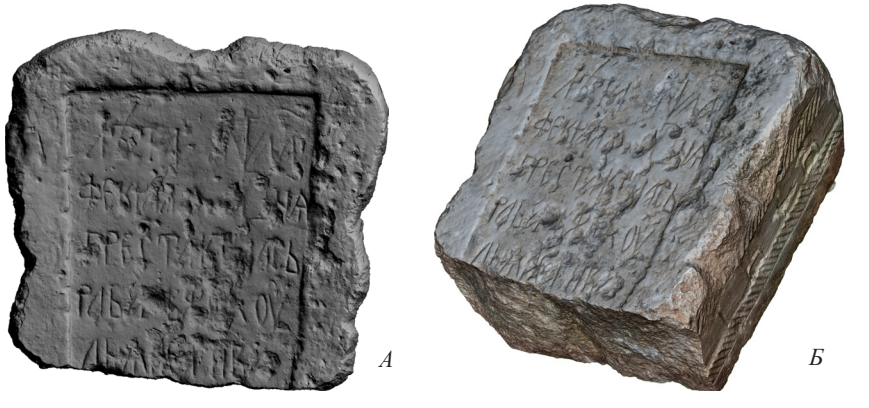
[1] Статья подготовлена в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicorum / Свод русских надписей» при поддержке Фонда развития ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. URL: http://cir.rssda.su.

Успенский Авраамиев Новозаозерский монастырь

В 2015 г. на территории монастыря среди строительного мусора, выброшенного во время восстановительных работ в Успенском соборе, была обнаружена верхняя часть белокаменной намогильной плиты (рис. 1 А–Б).

Верхняя часть белокаменной надгробной плиты трапециевидной формы с закруглёнными углами. На лицевой поверхности плиты сохранились следы декоративной рамки, составленной из полосы плетёного орнамента. На боковых гранях сохранился орнамент. Верхняя полоса составлена из параллельных друг другу правонаклонных насечек, средняя полоса состоит из разреженных двойных арок, перемежаемых вертикальными линиями с треугольным навершием, нижняя полоса состоит из параллельных друг другу левонаклонных насечек. Поверхность плиты повреждена, имеет потёртости и сколы. Верхняя часть плиты опилена. Нижняя часть плиты утрачена.

лѣта · ҂ѱла
февраля [.]г дня
преста́вилась
раба бжїа оу
льяна ива
[нова...]



А *Б*

Рис. 1. Успенский Авраамиев Новозаозерский монастырь. CIR0066. Белокаменная намогильная плита с эпитафией Ульянии Ивановой. 1731 г.: А. Верхняя грань с эпитафией; Б. Общий вид.

Практическая транскрипция. Лета 1731г(о) февраля 1[.]г(о) дня преставилась раба Божия Ульянеа Ива[нова…].

Эпиграфическое поле заглублено в плиту и имеет прямоугольную форму, ограниченную рамкой. От надписи, находящейся на верхней грани плиты, сохранилось 5 строк. Надпись сделана в технике прямой резьбы. Шрифт, близкий граффити. Диакритика регулярная. Слова разделены интервалом. Датирующие элементы отделены интерпунктуационным знаком в виде точки. Буква А в обозначении тысячи составлена из дуги, прикреплённой с левой стороны к вертикальной мачте. Знак тысячи в виде прямой наклонной линии прикреплён к окончанию вертикальной мачты. Суспенсия: ҂ѧѱлѧ҃ (стк. 1), [.] і҃ (стк. 2). Контрактуры: «бж҃ѧ» (стк. 4). Надпись сохраняет традиционную для старорусской эпитафии структуру и палеографию.

Рис. 2. Солигалич. Собор Рождества Пресвятой Богородицы. CIR0072. Белокаменная намогильная плита с эпитафией игуменье [Пелаги]и. 1678 г.

Особенности декоративного оформления надгробия показывают, что в качестве исходного материала была вторично использована намогильная плита конца XVI – первой половины XVII в. (Беляев, 1996, с. 148, табл. XLIV, 1; Вишневский, 2013, с. 136). С одной стороны, это является достаточно редким примером, с другой – служит первым надёжным свидетельством существования грунтового некрополя в Успенском Авраамиевом Новозаозёрском монастыре.

Собор Рождества Пресвятой Богородицы в Солигаличе

Белокаменная надгробная плита прямоугольной формы, возможно перенесённая с монастырского некрополя, вмонтирована в северную стену отдельной палатки, пристроенной в XIX в. к северной стене собора (рис. 2)[2]. Сохранилась левая половина плиты. Плита расколота посередине. Надпись в 6 строк, выполненная в технике прямой резьбы. Сохранились начала 6 строк. Стк. 4 повреждена трещиной.

лѣта ҂зрпз҃ · фѣв[раля в 12 день на память иже]
во ст҃ыѣ ѻц҃а н҃ше[го Мелетия архиепископа Анти]
охїйскаго и и҃же[е во святых отца нашего Алексия]
мн҃рополи҃т[а всея Русии чудотво]
рца прест[авися раба Божия е.g. Пелаги]
ꙗ и҃гу҃м[енья сего монастыря]

Практическая транскрипция. Лета 7186 [1678]г(о) февр[аля в 12 день на память] во святых отца наше[го Мелетия архиепископа Анти]охийскаго и иж[е во святых отца нашего Алексия] митрополит[а всея Русии чудотво]рца прест[авися раба Божия е.g. Пелаги]я, игум[енья сего монастыря].

Эпиграфический полуустав. Разделение на слова отсутствует. Диакритика регулярная. Год смерти выделен интерпунктуационным знаком в виде точки. Буква З в обозначении тысячи состоит из двух несомкнутых дуг. Верхнее окончание верхней дуги имеет расширение, а знак тысячи является продолжением нижней части. Знак изогнут, насечки параллельны друг другу. Более пологая нижняя дуга заканчивается расширением, заходящим в междустрочие. Лигатуры: стк. 1 – ѣ в слове «лѣта». Суспенсия: ҂зрпз҃ (стк. 1). Контрактуры: ст҃ыѣ (стк. 2), ѻц҃а, н҃ше[го] (стк. 2). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: ст҃ыѣ (стк. 2). Особенности письма: титло в слове «ѻц҃а» нефункционально. 5–6. [Пелаги] ꙗ. Имя восстанавливается условно, по возможному количеству букв с учётом возможных лигатур в строке. Возможны варианты восстановления – Евфимия, Юлиания и т. п.

В эпитафии указан день памяти двух святых – Мелетия, архиепископа Антиохийского, и митрополита Алексия, святителя Московского. Для эпитафий Московской Руси включение дня памяти русского святого – достаточно редкий случай. Подобная формула единственный раз встречается на надгробной плите 1540 г. из Твери: «на масленице в четверг на память иже во святых отца нашего Мелетия архиепископа, в тот день преставление Алексея митрополита всея Руси». Другой вариант представлен на надгробной плите 1689 г. из Троице-Сергиева монастыря: «иже во святых отец наш Алексий митрополит Московский чудотворец» (Авдеев, 2009, с. 364).

Надпись на напрестольном кресте, вложенном в июне 1680 г. царём Фёдором Алексеевичем в Богородице-Рождественский девичий монастырь в Солигаличе, сообщает, что обитель была основана в 1667/68 г. царицей Марией Ильиничной (Авдеев, 2001, с. 268–269; см. также: Беляев, 1863, с. 268). С июня 1671 по март 1676 г. П.М. Строев числит игуменьей Богородице-Рождественского монастыря Елену. Далее в его списке следует пробел до 1702 г. (Строев, 1877, стб. 882). Возможно, отмеченная в эпитафии игуменья – преемница Елены – и была настоятельницей обители с марта 1676 по февраль 1678 г.

Покровский Авраамиев Городецкий монастырь

В собрании И.Е. Забелина, хранящемся в отделе рукописей Государственного исторического музея, находится малоизвестная редакция Летописца Воскресенского Солигаличского монастыря. Она включена в рукопись, составлявшуюся между 1 августа 1680 и 11 сентября 1699 г.

[2] Документировано 16.08.2016 г., код документирования OG0100, код надписи CIR0072. Операторы документирования: Сергей Пешков, Александр Пешков, Виталий Красноруцкий, Антон Клеймёнов, Екатерина Романенко, Дарья Анисимова, Евгений Юшин. Авторы описания: Александр Авдеев, Ольга Радеева, Мария Канцевич, Арсений Козуля.

(что подтверждают имеющиеся на её листах филиграни) священником Рождественского Солигаличского монастыря Симеоном, и является его автографом[3]. В дополнения к Летописцу он включил запись о строительстве Покровского собора в Покровском Авраамиевом Городецком монастыре (ГИМ ОР. Собрание И.Е. Забелина, № 463/551. Л. 53 об.):

лѣта ҂зрѣї го^х. в (5) галицко҃ѹ ѹѣзде в чюхлоско҃ѹ ѡсадѣ (10) в городецко҃ѹ мнѡтрѣ. зачата быт (15) камѣнная соборная церко҃ѹ во ѩмѧ (20) пр҃тыѧ вл҃цы нашеѧ бцы і (25) пр҃но дѣвы мр҃ї, чтнаго и (30) славнаго ѥѧ покрова над гро҃ко҃ѹ (35) чюдотворца аврамїѧ, предѣ ст҃аго пр҃рка (40) їлїн. по вѣрѣ і (45) по ѡбѣщанїю блговѣрнаго цр҃ѧ і (50) великого кнѧзѧ василїѧ ѩѡанновича всеѧ (55) рѹсїи самодержца. при ст҃ѣйшѣ҃ патрїархѣ (60) гермогенѣ. а совершена быт, в (65) лѣто ҂зрм҃ го҃ѹ сентѧбрѧ во (70) дн҃ь. при блговѣрно҃ѹ гдрѣ цр҃ѣ (75) і великоѹ кнѧзѣ михаилѣ ѳеодоровичѣ (80) всеѧ рѹсїи самодержцѣ. и при (85) ѥго гдрѣ ѻ҃цѣ і бгомолцѣ, (90) великоѹ гдрѣ ст҃ѣйшѣ҃ филарѣтѣ патрїархѣ (95) московско҃ѹ і всеѧ рѹсїи. при (100) игѹменѣ тихонѣ. і при келарѣ (105) старцѣ ѩѡсифѣ. а сщена быт (110) лѣта ҂зрмѧ го҃ѹ кз҃ чис[ла месяца …]

Практическая транскрипция. Лета 7116 [1607/08]г(о) в Галицком уезде в Чюхломской осаде в Городецком монастыре зачата быст(ь) каменная соборная церков(ь) во имя Пр(е)с(вя)тыя Вл(а)д(ычи)цы нашея Б(огоро)д(ицы) и Пр(и)сно Д(е)вы М(а)рии Ч(е)стнаго и Славнаго Ея Покрова над гробом чюдотворца Авраамия, предел пророка Илии по вере и по обещанию бл(а)говернаго ц(а)ря и великого кн(я)зя Василия Иоанновича всея Русии самодержца при св(я)тейшем патриархе Гермогене. А совершена быст(ь) в лето 7140[1631]м году сентября во 8 д(е)нь при бл(а)говерном г(о)с(у)д(а)ре ц(а)ре и великом князе Михайле Феодоровиче всея Русии самодержце и при его г(о)с(у)д(а)реве о(т)це и б(о)гомол(ь)це великом г(о)с(у)д(а)ре св(я)тейшем Филарете патриархе Московском и всея Русии, при игумене Тихоне и при келаре старце Иосифе. А св(я)щена быст(ь) лета 7144[1635/36]г(о) году 27 чис[ла месяца…].

К сожалению, в Симеоновской редакции Летописца название месяца, в который произошло освящение храма, утрачено из-за обреза листа, и точное время этого события остаётся неизвестным. Возможно, утрачено имя игумена, при котором совершалось освящение храма.

Уникальность публикуемому сообщению придаёт то, что в иных редакциях Летописца Воскресенского Солигаличского монастыря сведений о строительстве и освящении Покровского собора нет[4]. Первое сообщение об этом принадлежит костромскому краеведу Д.Ф. Прилуцкому, который сослался на находившийся в его собрании список Летописца XVII в., приобретённый им у некоего «частного человека» (Прилуцкий, 1861, с. 9, прим. **). Возможно, речь идёт о рукописи, впоследствии оказавшейся у И.Е. Забелина, о чём говорят текстуальные совпадения с публикацией

[3] Описание рукописи см: (Дорофеева, 2011, с. 10–11).

[4] Обзор редакций Летописца см.: (Семячко, 2004, с. 471–474).

костромского краеведе и отсутствие названия месяца, в который произошло освящение Покровского собора: в книге Д.Ф. Прилуцкого оно отсутствует, так же как и в рукописи (Прилуцкий, 1861, с. 9). Вплоть до настоящего времени сообщение костромского краеведа играет роль основного источника о времени строительстве Покровского храма, тогда как первоисточник этих сведений известен не был (напр.: Гневышев, 2009, с. 135).

Вероятнее всего, публикуемый фрагмент вставлен в текст Летописца самим священником Симеоном. Достоверность его сведениям придаёт упоминание игумена Покровского Авраамиева-Городецкого монастыря Тихона, настоятельство которого у Д.Ф. Прилуцкого датировано 1630–1631 гг. с характерной припиской «при нем окончен постройкою соборный храм в монастыре» (Прилуцкий, 1861, с. 27). П.М. Строев относит время его настоятельства к 1630–1632 гг. (Строев, 1877, стб. 866). Обращает на себя внимание необычная для конца XVII в. правильность передачи официального на момент строительства и освящения храма названия государства – «Русия», которое сменится в 1655 г., после вхождения в его состав Малороссии и Белоруссии, на «Россия».

Рассмотрим структуру текста[5]:

Инф. единицы	*Текст*
Datatio[1]	(1–3) лѣта ҂зрѣї го^х.
	(4–12) галицко҃ѹ ѹѣзде в чюхлоско҃ѹ ѡсадѣ в городецко҃ѹ мнѡтрѣ.
Fundatio[1]	(13–41) зачата быт камѣнная соборная церко҃ѹ во ѩмѧ пр҃тыѧ вл҃цы нашеѧ бцы і пр҃но дѣвы мр҃ї, чтнаго и славнаго ѥѧ покрова над гро҃ко҃ѹ чюдотворца аврамїѧ, предѣ ст҃аго пр҃рка їлїн.
Intitulatio	(42–56) по вѣрѣ і по ѡбѣщанїю блговѣрнаго цр҃ѧ і великого кнѧзѧ василїѧ ѩѡанновича всеѧ рѹсїи самодержца.
Datatio[2]	(57–60) при ст҃ѣйшѣ҃ патрїархѣ (60) гермогенѣ.
Fundatio[2]	(61–64) а совершена быт,
Datatio[3]	(64–70) в лѣто ҂зрм҃ го҃ѹ сентѧбрѧ во дн҃ь.
Datatio[4]	(71–107) при блговѣрно҃ѹ гдрѣ цр҃ѣ і великоѹ кнѧзѣ михаилѣ ѳеодоровичѣ всеѧ рѹсїи самодержцѣ. и при ѥго гдрѣ ѻ҃цѣ і бгомолцѣ, великоѹ гдрѣ ст҃ѣйшѣ҃ филарѣтѣ патрїархѣ московско҃ѹ і всеѧ рѹсїи. при игѹменѣ тихонѣ. і при келарѣ старцѣ ѩѡсифѣ.
Sacrificatio	(107–109) а сщена быт
Datatio[5]	(110–115) лѣта ҂зрмѧ го҃ѹ кз҃ чис[ла месяца …]

[5] О принципах выделения структуры формуляра старорусских строительных надписей см.: (Авдеев, 2017, с. 164–166).

Как видно из таблицы, структура летописной записи аналогична формуляру строительных надписей, при этом структурные элементы в рукописном тексте разделены интерпунктационными знаками, за исключением не характерной для эпиграфических памятников данного типа территориальной привязки храма к уезду. Подобное деление формуляра интерпунктационными знаками характерно, например, для надписи 1660 г. о строительстве храма Спаса Нерукотворного образа в московском Заиконоспасском монастыре (CIR0002). Как показывают эпиграфические памятники Троицкого Макарьева Калязина монастыря (CIR0031, CIR0687), имя келаря могло появиться в надписи, если тот выделял личные средства на строительство монастырских сооружений или роспись храма.

Таким образом, весьма вероятно, что в основу записи о строительстве Покровского собора в Покровском Авраамиевом монастыре могла лечь строительная надпись, скопированная священником Симеоном. Такие списки, хоть и крайне редко, но попадали на страницы провинциальных летописей (см.: Петров, 2011, с. 328–333). Остаётся решить вопрос о вероятном местоположении надписи. При осмотре внешних и внутренних стен Покровского храма в 2016 г. ниша, где могла бы находиться плита с надписью, не была выявлена. На литографии по рисунку К. Красовского, опубликованной в книге Д.Ф. Прилуцкого (рис. 3), изображён Покровский

Рис. 3. Покровский Авраамиев Городецкий монастырь. Вид монастыря до 1857 г. Литография И. Соломона по рисунку К. Красовского (цифрой 1 обозначен Покровский собор).

Авраамиев монастырь до строительства храма в честь иконы Божией Матери Умиление в 1857 г. – видно, что с запада к Покровскому собору примыкала обширная трапезная с папертью, традиционно служившая местом размещения строительных надписей. Д.Ф. Прилуцкий уже видел собор четырёхугольным (Прилуцкий, 1861, с. 19), откуда становится ясным, что трапезная была разобрана во время строительных работ 1857 г. Тогда же, видимо, была утрачена и надпись, список с которой сделал священник Симеон.

На основании всего вышеизложенного эта запись включена в Свод русских надписей как список с несохранившейся надписи (код надписи CIR4068).

Из описи Авраамиева-Городецкого монастыря 1701 г. известно, что Покровский храм был пятиглавым, «средняя глава обита белым немецким железом, а 4 главы окожучены лемехами древяными, кресты спаяны белым немецким железом, в церкви престол каменной» (Холмогоровы, 1895, с. 111). Храм начал строиться «по вѣ́рѣ ї по ѡ҃бѣща́нїю» Василия Шуйского, но из-за отсутствия в списке месяца и дня заложения церкви причины, побудившие царя дать обет на её возведение в монастыре, оказавшемся в стороне от бурных событий Смуты, неясны. Впрочем, после Смутного времени, в 1629 г., брат царя, Иван Иванович Шуйский, вложил в Покровский храм серебряный напрестольный крест с вкладной надписью (Авдеев, 2001, с. 267–268).

В заключении отмечу, что публикуемые памятники старорусской эпиграфики из Галичского уезда содержат значимую информацию, раскрывающую отдельные страницы истории монастырей этого региона, неизвестные из других исторических источников.

Список литературы

Авдеев А.Г. Ставрографические памятники XVI–XVIII вв. из Галичского уезда // Ставрографический сборник. Кн. 1. / сост. и общ. ред. А.В. Святославский, А.А. Трошин; науч. ред. С.В. Гнутова. М.: Изд-во Московской Патриархии: Изд-во «Древлехранилище», 2001. С. 262–270.

Авдеев А.Г. Древнерусские святцы по лапидарным надгробным надписям конца XV – начала XVIII века // ВЭ / отв. ред. А.Г. Авдеев. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2009. Вып. 3. С. 322–415.

Авдеев А.Г. О надписи на кресте Стефана Бородатого // Прикосновение к вечности: сб. ст. / научн. ред. Г.Е. Захаров, свящ. А. Постернак. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 162–169.

Авдеев А.Г. Родовая усыпальница Готовцевых: предварительные результаты исследования // Вестник КГУ им. А.Н. Некрасова. 2019. Т. 25, № 2. С. 8–13.

Авдеев А.Г., Свойский Ю.М., Романенко Е.В. Исследование памятников эпиграфики методом бесконтактного трёхмерного моделирования с последующей математической визуализацией рельефа полигональной

модели // XVI Тихомировские краеведческие чтения: К 100-летию революций в России: материалы науч. конф., Ярославль, 19–20 октября 2017 года / Департамент культуры Ярославской области; Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Ярославль, 2019. С. 135–152.

Беляев И., прот. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основе подлинных сведений, имеющихся по Духовному ведомству. СПб.: В тип. Почтового департамента, 1863. 358, V с.

Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити, 1996. 563 с.

Вишневский В.И. Орнамент белокаменных средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря: анализ и хронология // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М.: ИА РАН, 2013. Вып. 9. С. 125–139.

Гневышев А.В. Становление архитектурного ансамбля Чухломского Авраамиева-Городецкого монастыря в XIV–XVIII вв. // Романовские чтения: Центр и провинция в системе Российской государственности: материалы конференции. Кострома, 26–27 марта 2009 года. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 134–139.

Дорофеева К.В. Житие преподобного Авраамия Галичского // ВЦИ. 2011. № 1–2. С. 5–55.

Петров Д.А. Монументальные надписи Пьетро Антонио Солари в Москве // ВЭ. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. Вып. 5. С. 322–334.

Прилуцкий Д.Ф. Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря в Костромской губернии. СПб.: В тип. Королёва и К°, 1861. 57 с.

Семячко С.А. Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря // СККДР. СПб.: Д. Буланин, 2004. Вып. 3: XVII в. Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 471–474.

Строев П.М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. СПб.: Археографическая комиссия, 1877. X с., 1064, 68 стб. (Репр.: М., 2007).

Холмогоровы В.И. и Г. И. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 1. Отд. 1: Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Кологривом, Парфеньевым и Чухломой жилых даных церквей. 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома: В Губернской тип., 1895. 404, IV, VII с.

Список сокращений

ВЦИ – Вестник церковной истории

ВЭ – Вопросы эпиграфики

ГИМ – Государственный исторический музей

КГУ – Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

ОР – Отдел рукописей

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси

CIR – Corpus Inscriptionum Rossicorum / Свод русских надписей» (URL: http: // cir.rssda.su)

К вопросу о финно-угорской топонимике Галичского Приозерья

Долгополов Сергей Васильевич,
научный сотрудник ООО «Костромская археологическая экспедиция»

Статья посвящена актуализации исследований топонимики финно-угорского происхождения Галичского Приозёрья в связи с данными археологии. Используя накопленные современной топонимической наукой материалы, автор выделяет группы различной по происхождению финноязычной топонимики и сопоставляет с археологическими материалами и историческими сведениями. Особенно внимание привлекает наличие пласта топонимики прибалтийско-финского происхождения (возможно, связанной с раннесредневековой весью). Отчасти этот пласт возможно сопоставить с материалами исследований городища Унорож. Делается вывод о проникновении веси в Галичское Приозерье в X–XI веках.

Вопросы древней этнической истории относятся к числу самых сложных, и решение их возможно лишь на стыке смежных дисциплин. В первую очередь это археология и топонимика. Сравнение данных двух дисциплин позволяет уточнить наше представление об истории регионов и народов в периоды, слабо, а то и полностью не освещенные письменными источниками.

Мы исходим из того, что округа Галичского озера на протяжении тысячелетий являлась центром локализации различных групп самобытного населения. Здесь можно вспомнить и галичскую культуру неолитического времени, и так называемую «галичскую мерю», трактуемую в качестве локальной группы финноязычного населения Костромского Поволжья. А.В. Новиковым при картографировании поселений раннего железного века наглядно показано выделение локальной группы памятников в Галичском Приозерье (Новиков, 2018, с. 175, рис. 1).

Бассейн Галичского озера, его притоков и истока значительную часть истории был заселён финноязычными племенами. До наших дней сохранился пласт топонимики, своим происхождением связанный с древним населением края.

В настоящее время результаты изучения топонимики финно-угорского происхождения в различных регионах России позволяет достаточно уверенно обозначить происхождение большей части топонимов и попробовать увязать их с теми или иными группами языков. Мы рассматриваем топонимы в бассейне Галичского озера, его притоков и вытекающей из него реки Вёксы. Подобная выборка объектов вполне допустима, о чем, на наш взгляд, говорят